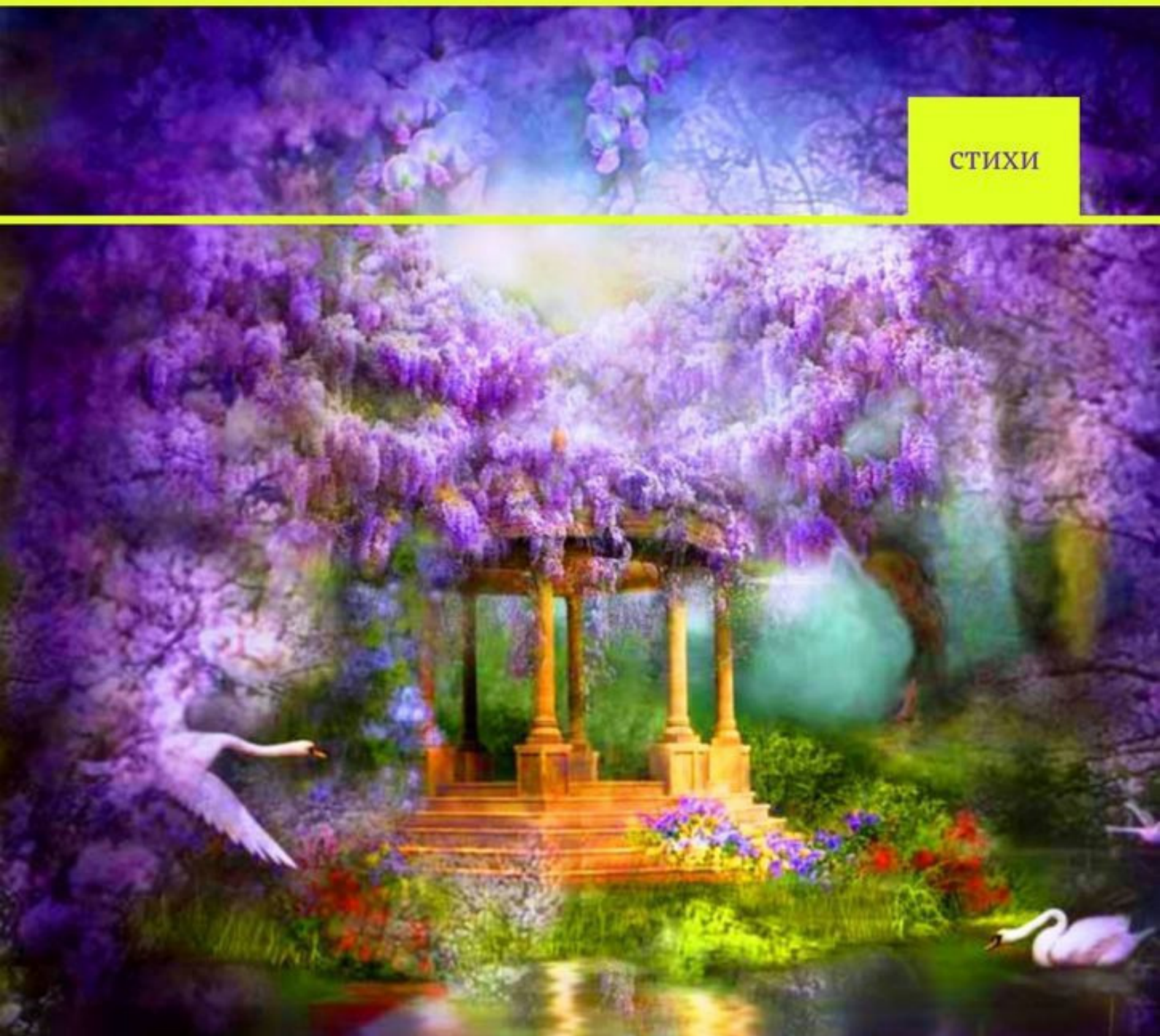

18+

Елена Рылова

Времена и годы ЖИЗНИ

СТИХИ

Елена Рылова

Времена и годы жизни. Стихи

«Издательские решения»

Рылова Е.

Времена и годы жизни. Стихи / Е. Рылова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984489-7

Стихи о временах года: весне, лете, осени и зиме, а также о временах и годах жизни человека, его весне, лете, осени — его плодах и зиме. Переплетение и размышления духовные с красотой природы и величиим Творца, создавшего её, побуждают задуматься о смысле жизни и, взирая на красоту великого Художника, обратить своё сердце к Нему.

ISBN 978-5-44-984489-7

© Рылова Е.
© Издательские решения

Содержание

Весна	6
Ива	7
Март	8
Роза	9
Ночь	10
2 Night. перевод из Елены-Есфирь Е. Судьина	11
Речка	12
Друг	13
Юность	14
О, чего я хочу?	15
Распустится небо	16
В березовой роще	17
Мои неясные порывы	18
Чиста небесная лазурь	19
Анюта. Розовый туман	20
Вишня в шали лепестковой	21
Будто позабыла, как сияет солнце!	22
Помню пламя в открытой печурке	23
Голубое зеркало затона	24
Ты сидишь на весенней траве	25
Какое звучание музыки счастья?	26
Лето	27
Гроза ночью	28
Полевой василек	30
Ромашковый рай	31
Над лазоревыми далями	32
В царстве белых берез	33
«Душу белых берез хоровод...»	34
Полнеба жаром дышит	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Времена и годы жизни
Стихи
Елена Рылова

Галина Иннокентьевна Гломоздова *Литературный редактор*

Николай Григорьевич Подлесный *Литературный редактор*

Тамара Семёновна Магид *Корректор*

© Елена Рылова, 2020

ISBN 978-5-4498-4489-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весна

<https://w-dog.ru/wallpapers/11/15/420989086764983.jpg>

Ива

Помню иву из раннего детства
Над струящей прохладу рекою.
Она тронула детское сердце
И в душе зазвучала строкой.

Излучением кротким печали,
И сияньем любви и тоски.
Бесконечно прекрасные шали
На руках, что нежны и тонки.

Что быть может скромнее и проще
Её вниз обращенных ресниц?!
Словно косы во влаге полощет,
Или в зеркало смотрится, ниц...

Отражаясь блестящею гладью,
Вместе с облачком пльвщим легко,
Будто девушка в ситцевом платье,
Вдруг присела, устав на покой.

Март

Вся в снегу, глыбой соли казалась земля,
Когда Друг постучал, чтоб согреться.
Слаб и бледен он был. Выла вьюга в полях.
Но горело, как солнце, у юноши сердце.
Я смотрела в его дорогие глаза.
От тепла заискрились они синевою.
Улыбнулся в ответ, но сверкнула слеза.
И закапало с крыш, и запахло весной.

Тихо, кротко сказала: «Теперь уходи!»
Загустить не успела, вернулся обратно.
Из-под белой рубахи его на груди
Проступали родимые темные пятна.
А мечты будоражили счастье двоих,
Напоённые светом, прошли мы орешник...
Он губами коснулся вдруг пальцев моих,
И расцвел на ладонях упругий подснежник.

Пробуждалась природа.
Входили в азарт
Ручейки. Были вместе
Снова мы: я и Март,
Как жених и невеста.

Роза

Перламутром блестят лепестки,
Отливая божественным светом.
И на ветке упругой легки,
И увесисты также при этом.

Распускается чудный бутон.
Он вобрал красоту мироздания,
Все оттенки зари тоном в тон.
Полон он и небесным дыханьем.

И манит, злато-огненный шар,
Оторвать взгляд не в силах от розы.
Так горит, словно пламя, как жар,
А внутри – бесконечные грезы.

В глубине ее тайны лежат,
И влекут мою душу вопросы.
Лепесточки под ветром дрожат,
А на них так и светятся слезы.

Как алмазы и как жемчуга!
Изумлённо воскликну: Спаситель!
Ты сияешь как розы в веках!
Как заря – благодати Носитель!

Вот и стебли Твои зелены.
И шипами Твой лоб был исколот.
Крови алые капли видны...
На челе. А был светел и молод...

Мой Господь, о цветах ли пишу?
Это влага сверкает во взоре...
Лишь Твоим ароматом дышу,
И Твоих вижу милостей море.

Ночь

1

Как легка твоя нежная поступь!
Кисти томно сложила на грудь.
Ночь. Сверкают задумчиво звезды
И манит притяжения ртуть.

И с томлением мне непонятым,
Окруженная свитой из звезд,
На вселенской глуши необъятной
Распростерга шаль – тысячи верст!

Но однажды спустилась на землю
С неприступно далеких высот,
Привнеся красоту и веселье,
И печали, и тайны оплот.

Заструилась степным ароматом,
Опьянила туманом слегка.
Взволновала внутри, словно атом,
Освежаешь собой, как река.

Твои пальцы трепещут истомой
И в руках эдельвейса цветок
И тревожный, манящий, знакомый
Тихой грусти и неги глоток.

За тончайшей прозрачной вуалью,
Как алмазы, сияют глаза,
И влечет неизведанной далью
Чистый девичий взор – бирюза.

2 Night. перевод из Елены-Есфирь Е. Судьина

How easy is your gentle pace!
Brushes languidly folded on chest.
Night. Thoughtfully stars sparkle
beckons mercury of attraction.

And with longing, I don't understand and
I'm surrounded by a retinue of stars,
In the universe wilderness spanless
shawl is stretched – for the thousands of miles!

But just once to the earth you came down
from impregnable and distant heights
And the beauty and joy were renowned,
and the stronghold of sad sacrament.

And you started to flow as steppe flavor
could by mist lightly intoxicate.
you excited inside, like the atom,
as the stream of a river refreshed.

And your fingers are trembling with languor
in the hands there is an edelweiss flower
And disturbing, alluring, familiar
Quiet sip, melancholic and blissful.

Behind thinnest transparent veiling,
your eyes as a true diamonds shine,
And entail by the uncharted spacing
Pure eyes of a girl – turquoise.

Речка

Так прозрачны мысли и понятны,
Словно речка чистая журчит,
И глядеть в нее всегда приятно.
Пусть она в ошибках обличит.

Душу облечет мою покоем,
Пожурит немного, прожурчит,
И омоет совесть. Если зноен,
Разум в суете мой уличит...

И смотрю я с тихим изумлением,
Различая истину и ложь,
И приходит светлое прозрение —
Дважды в одну воду не войдешь.

Друг

Ничего потаённого, мрачного,
Не был в тучах страстей небосвод,
И контракта не делали брачного,
Просто шел мне шестнадцатый год.

Я наивной росла, восприимчивой,
Восхищалась красивой душой...
Не влюбилась, легко, опрометчиво,
Лишь поблизости кто-то прошел.

И коснулся руки, нежно, дружески
Но миг вспыхнул румянец лица...
И не так смотрят пары супружеские,
Так глядеть бы, сгорев до конца!

Помню башню высокую, древнюю,
Горстка спелых черешен и ты...
Для девчонки, дышавшей деревнею,
Небывалый сосуд чистоты.

Стало чувство подростка привязано,
Так прикован к очам черным взор...
Интересного масса рассказано,
Только строгий пришел ревизор,

Разлучив. Как сердечко рванулось,
Побежала... летела... во след...
Всё в душе тогда перевернулось,
Как увидела: рядышком... нет!

Понимала, разлука... навечно...
Он ушёл просто, спутник. Держись!
Отчего, подружившись беспечно,
Взбудоражим порой чью-то жизнь?

Юность

Девчонка знакомой походкой,
До боли щемящей, родной,
Всё дальше от дома уходит,
Её удержать не дано.

Её лишь тихонько окликну,
Когда обернется назад,
Увижу: похожие ликом
Посмотрим друг дружке в глаза.

Слезинка мой взгляд затуманит...
Но чем мне поможет она?
Летящей походной поманит,
Неведомой грусти полна.

Так детство проходит, и юность
Ушла в золотые луга...
Там первая вспыхнет влюбленность.
Как сердцу она дорога!

О, чего я хочу?

О, чего я хочу?
Откровения, света.
Нежно имя шепчу,
Прошу сил и совета.

Но порой и молчу...
Понимания стражду.
Словно в храме свечу,
Не гаси мою жажду.

Как поэты ищу...
Гармоничности линий.
И невольно грущу,
Чистоту видя лилий.

К совершенству стремлюсь,
К беспредельным высотам.
И, как пчелка, явлюсь,
Принесу нектар к сотам.

Принимаю души
К небесам устремления,
Простираю в тиши
Перед Богом моления.

Пусть я знаю, когда
Утолит небо тяжбу.
Пролетают года,
Все молюсь я и жажду.

Распустится небо

Распустится небо,
Черемух прольет аромат,
Их запах с мерцанием нежности
Вечер в бокале пригубит.
И вот уже звезды
По темному полю летят,
Где девушка на лепесточках гадает
И верит, что юноша любит!

Весенне небо —
Соцветия пышные звезд.
Дух терпкий, густой, он пьянит
И немного тревожит...
Плывет белый шлейф от черемух —
На тысячи верст.
И веру в любовь неземную
Он благоуханием множит.

В березовой роще

О, как мне хорошо бродить в роще березовой,
Соблюдать тишину и кормить из руки голубей!
Обновляться душой, став прозрачней и розовой,
И как будто глазами становясь голубей.

От сиянья светло, а вершины легонько колышутся.
В чистом воздухе мысли витают, легки и тихи.
И по-детски я верю: такие стихи мною пишутся,
Что за них мне Господь все бывшие отпустит грехи.

Не иначе, они от сердечного будут прозрения,
И признаньем вины перед жертвой Христовой придут.
И кому-то понравятся добрые стихотворения,
Потому что душа совершала в них длительный труд.

Ведь однажды она в себе волю Отца осознала
И в молитве покой обрела – просветления вождь.
Вдохновенной строкой в мир прекрасный позвала,
Где с небес благодать – исцеляющий дождь.

Мои неясные порывы

Мои неясные порывы
О, как сумею распознать?
Когда они нежны, игривы —
Сопровождает благодать.

Когда душа в сомнений власти,
Так небо мрачно пред грозой.
И грянет гром среди ненастья,
Во мраке лезвия косой

Сверкнет, скелет свой извивая,
Удар, полнеба озарит,
И цепи рабские сбивая,
В груди та молния горит.

И громыхает, и грохочет,
Дождя воинственной слезой,
Тьмы разорвать оковы хочет
И засверкать небес красой.

Чиста небесная лазурь

Мой друг, приди скорей туда,
Где синью плещется вода,
В объятьях неба находясь,
С его просторами сойдясь.

В цветах как роза, молодой,
Закат клубится золотой...
Прозрачна чаша – до краев
Полна причудливых слоев.

Клубничный праздничный пирог
После бесчисленных дорог!
Усталый путник, отдохни
И веки сонные сомкни!

И пусть приснится среди снегов
Метель пушистых облаков.
После житейских грез и бурь
Чиста весенняя лазурь!

Анюта. Розовый туман

Душа нашла таинственный грааль,
Судьбы спокойно чашу принимает,
И завернувшись в нежную вуаль,
Почти хрустальной тишине внимает.

Хранит молчанье вечности печаль,
Страданья копит, выдохи и вздохи.
Она бесстрашна, пусть дрожит свеча,
Любви она не собирает крохи!

Но высоко над бездною парит,
А сколько в глубине сердец разбилось?
Как в сумраке ночном струна звенит,
Сколь чувственных вопросов накопилось...

Ничто не вечно, друг мой, под луной.
Проходят песни, горести, томления.
Коль в воздухе запахло мне весной,
Арбузный пью нектар без сожаления.

Мечтою ранней зацветет миндаль,
Загадочно-задумчива и втайне...
Смотрю с надеждой в голубую даль,
Иду, спеша на первое свидание.

Сорта хрупкого миндаля:
Мечта. Розовый туман. Анюта.

Вишня в шали лепестковой

Вишня в шали лепестковой —
Облачённая в путь млечный.
Месяц выгнулся подковой,
Звезд сияет семи свечник,

Серебрится, как целковый,
Розовый цвет, белоснежный.
С чистотою родниковой
Аромат в ночи безбрежный.

А в саду сияньем неги,
В подвенечном белом платье,
Образ виден смутно некий,
И сладки в ночи объятья.

Будто позабыла, как сияет солнце!

Словно не видала, как сияет солнце!
Словно позабыла, как сочна трава!
Как звенит гитарой семиструнной небо,
Захмелев, кружится от счастья голова.

Но до встречи с Богом я не замечала,
И не ощущала запахов цветов...
И тоскуя, сердце грешное молчало,
А теперь очнулось и запело вновь.

О высоких звездах, о бескрайних даях,
О мечтах заветных, об огне в груди,
О великой цели, выси предрассветной,
Как поют, ликуя, в рощах соловьи.

Я Христа не приняв, не имела мира,
В Нем сейчас познала благодать любви.
Ручейками льется, восхваляя лира,
И приятен день мой, песнями увит.

И иду навстречу незнакомым, вроде,
И они улыбкой отвечают в след.
Дорогие сестры и родные люди,
Я дарю Вам радость, получаю свет.

Помню пламя в открытой печурке

Помню: пламя в открытой печурке,
И полёт огневого коня
Мамин крик непослушной дочурке,
Чтоб уменьшила силу огня.

Пылкий друг с злато огненной гривой,
Он пленил непоседу меня
И была я такою счастливой,
Но был огненный мир – западня.

А на стёклах морозных – узоры
А за окнами выла метель...
Белоснежные шапок уборы,
Затуманенных дней карусель.

Отгоревшие дни как окурки...
Погружаясь в таинственный сон,
И бросала я хворост и чурки.
Чтоб пылал веселее огонь.

Разгораясь безудержной страстью
Тройка рыжих неслась лошадей.
И такое дарила мне счастье,
Что не видела в мире людей!

Голубое зеркало затона

Голубое зеркало затона,
Белый лебедь с грациозной шеей,
Небеса лазоревого тона
Делают его еще нежнее!

Гордый профиль вдаль глядит с тоскою,
Как царевич грациозно-нежный.
И сияет солнце над рекою,
И в лучах сверкает, белоснежный...

Ты сидишь на весенней траве

Ты сидишь на весенней траве,
Солнце ласкою нежной согрело.
Зори в высях, роман в голове,
От зари зарумянилось тело.

Звезды ли зажигаешь, мой друг?
Вот они в небесах затухают.
Вылетают из ласковых рук
И, как птицы, летят и порхают.

А иные сгорают в пути,
Не достигнув родного приюта.
И покуда к земле долетит,
За минутой проходит минута,

А закат розовеет слегка,
Темнотою окрашено небо,
Но звезда та сверкает в руках,
В волосах отраженная слепо.

С ней сияют глаза и чело,
Их творишь ты в мечтах создавая,
Вот и нынче как их намело —
Белоснежные ландыши мая!

Какое звучание музыки счастья?

Какое звучание музыки счастья?
Какая мелодия первой любви?
И как я остаться могу без участия,
Ведь голос любимый навечно в крови.

Я помню цветочки в тени густой леса
И как в глубине очей нежность нашла.
Как ласковый юноша вдруг с интересом
Взглянул, и любовь душу вмиг обожгла...

Далекие годы, щемящее чувство...
Воскресло оно, встрепенулось в груди.
Горели закаты сквозь холода буйство
Как добрые знаки на трудном пути.

Фиалки... скорее, ночные гвоздики...
Чей запах нежнее? Так ясен восход!
В сознании тихо всплывают картинки
И светлый чудесный ведут хоровод!

Лето

<https://unsplash.com/photos/L0RqBLzQq2c>

Гроза ночью

Иуд.1:23 а других страхом спасайте, исторгая из огня,

Он страхом спасает души...
Молнии-стрелы в колчане,
Ливни на землю обрушил,
Громом нарушил молчанье.

Кто-то могучий и грозный,
Небо зигзагом расколото,
По стеклам ударил россыпью,
По тверди – гигантским молотом.

Темень и мрак без веры,
И безнадежность отчаяния.
Кто-то незримые двери
Вдруг растворил отчаянно...

Как огненное дуновение
Пламенный мир откроется,
Чистым живительным веянием,
Дыханием светлой Троицы.

Не это ли есть прозрение —
Посланник духовного мира?
Жадно ловлю вдохновение —
Звени, моя тихая лира!

Душа – это искра пламени
И жаждет она озона.
Ее подниму на знамени
Разверзнувшеюся небосклона.

Бог Духа дает без меры
И все исполняет чаяния,
Но кто заглянет в те сферы,
Случайно или нечаянно —

Постигнет науки вроде...
И, может, дойдет до сути.
Верьте Творца природе,
Христу доверяйте, люди!

И из глубин таинственных,
Страницей напишет в повести
Кроткий или воинственный,

Божественный образ совести.

Кто смысла и цели ищет,
Не бойся идти за светом!
Так молнии воздух чище
Делают знойным летом.

Так пламя любви сжигает
Плесень и смрад неверия.
И кто-то земными шагами
Подходит к мосту доверия.

Пронзительное сияние —
Да не ослепнут очи!
Плазменным изваянием
Гроза пронеслась среди ночи.

Полевой василек

Полевой василек,
Незаметный цветок.
Ты зацвел у межи
Жарким летом во ржи.
Взор твой синий лучист,
Непорочен и чист.
На меня лишь взглянул,
Словно в детство вернул.
Ты не просто трава,
А небес синева!
Не обычный сорняк,
Но невинности знак!

Ромашковый рай

Вам ромашки явились во сне:
Лепестки, словно солнца лучи.
Есть заоблачный мир, в глубине
Тихо нежная песня звучит.

Ярко пестрый заснеженный луг
Полюбила, иду со щенком,
И соцветия сотней подруг,
Окружили меня вечерком.

Закружили, прикрыла глаза.
Подожди, погадай, – говорят.
Я в ответ: дорогие, нельзя!
А они, как стена, стали в ряд.

Кто блаженству гармоний знаком?
То вприпрыжку, то лягу в траву...
Вечер дышит в лицо ветерком,
Словно облачко в небе, плыву.

Лепестковый возлюбленный край!
Он дороже мне запаха роз!
Золотистые в белом! Сыграй!
А душа уже полная грез!

И от счастья легонько пьяна,
Босиком по просторам полей...
И кружится слегка голова.
Есть ромашковый рай на земле!

Над лазоревыми далями

Над лазоревыми далями
Птицей вольною лечу.
Мир с мельчайшими деталями
Видеть и любить хочу,

Теплым воздухом несомая
В синь с ее голубизной,
Что воздушно-невесомая
И звенит, и льется в зной.

Луга зелень изумрудная,
В поле золото хлебов.
Радость чистая и трудная
И к родной земле любовь...

Ели в небо устремленные,
Поросль сочная, волна...
Стебли соком напоенные,
И речная глубина.

Облака в ней отражаются,
У зеркальных вод олень
Благодати причащается.
И прекрасен Божий день,

И тихи, прозрачны заводи,
И обильна синева,
И сады сияют в памяти,
И манит в цвету трава.

Над лазоревыми далями
Вольной птицею лечу.
Мир с мельчайшими деталями
Видеть и любить хочу.

В царстве белых берез

Душу белых берез хоровод
Подхватил, закружил в одночасье.
В синем-синем кипении вод
Обрела позабытое счастье.

Белоснежных берез хоровод
Тонконогих, веселых и светлых.
В синем-синем кипении вод
Их сквозные упругие ветви.

Сеть в лазурь обращенных ветвей,
Сеть ветвей изумленных и нежных.
Ветер ласковый, негой повея,
Тихой грустью, она неизбежна.

Душу белых берез хоровод
Заманил в свое белое царство.
И открылся душе небосвод,
И шептали березки: «О, царствуй!»

Но в ответ улыбнулась душа
И по-птичьи раскрыла объятия,
И сказала: «Люблю вас, но жаль,
Мне на веки нельзя здесь остаться!»

«Душу белых берез хоровод...»

Душу белых берез хоровод
Подхватил, закружил в одночасье.
В синем-синем кипении вод
Обрела позабытое счастье.

И румянил их лица восход
Тонконогих, веселых и светлых.
И летели их мысли за свод
Сонм мечтаний святых и заветных.

Сеть в лазурь обращенных ветвей,
Кисти рук, изумленных и нежных.
Ветер ласковый, друг мой, повеи,
Тихой грустью, она неизбежна.

Юных дев голоногих народ
Заманил в заповедное царство.
И открылся глазам небосвод,
И шептали березки: «О, царствуй!»

Посмотрела с улыбкою вдаль
И по-птичьи раскрыла объятия,
И сказала: «Люблю вас, но жаль,
Мне на веки нельзя здесь остаться!»

Полнеба жаром дышит

Полнеба жаром дышит,
А солнца не видать.
Закат багрянцем вышит?
Краса и благодать!

О, дивный свет вечерний,
Струющийся с небес,
Простой восторг дочерний
И лучезарный плес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.